

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-3-25-31
УДК 657.6(045)
JEL M41

Нефинансовые показатели преднамеренного банкротства

М.А. Городилов^а, А.С. Беляев^б

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-4609-4888>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-2619-1170>

АННОТАЦИЯ

В исследовании рассмотрен вопрос, какие дополнительные показатели к существующим методикам могли бы использоваться для установления признаков преднамеренного банкротства. Анализ закономерностей, выявленных авторами в ходе проведения судебных бухгалтерских экспертиз на предмет установления признаков преднамеренного банкротства, привел к выводу о возможном существовании нефинансовых показателей, способных сигнализировать о подготовке общества к преднамеренному банкротству. Авторами проанализированы обстоятельства хозяйственной деятельности семи организаций в период, предшествующий подаче заявления о банкротстве. После чего полученные данные были систематизированы и подвергнуты дальнейшему анализу. В результате авторы вывели два нефинансовых показателя, указывающих на преднамеренный характер банкротства. Выявленные показатели могут быть использованы при проведении арбитражными управляющими анализа финансово-хозяйственной деятельности обществ, а также экспертами в ходе судебных экспертиз по делам о банкротстве.

Ключевые слова: нефинансовые показатели; преднамеренное банкротство; судебная бухгалтерская экспертиза; предбанкротное состояние предприятия

Для цитирования: Городилов М.А., Беляев А.С. Нефинансовые показатели преднамеренного банкротства. *Учет. Анализ. Аудит.* 2019;6(3):25-31. DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-3-25-31

ORIGINAL PAPER

Non-financial Indicators of Fraudulent Bankruptcy

M.A. Gorodilov^а, A.S. Belyaev^б

Perm State University, Perm, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-4609-4888>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-2619-1170>

ABSTRACT

The article considers what indicators in addition to the existing methods could be used as indication of deliberate bankruptcy. The analysis of the patterns identified during forensic accounting examinations in order to find the signs of fraudulent bankruptcies shows that there should exist non-financial indicators of a company's preparation to fraudulent bankruptcy. The authors analyze the economic activity of seven organizations in the period preceding their filing for bankruptcy. These data were systemized and subjected to further examination. The analysis resulted in determining two non-financial indicators of the fraudulent nature of bankruptcy. The indicators identified can be used by court receivers when they analyze financial and economic activities of the companies, as well as by forensic accountants in cases of bankruptcy.

Keywords: non-financial indicators, fraudulent bankruptcy, forensic accounting expertise, pre-bankruptcy state of the company

For citation: Gorodilov M.A., Belyaev A.S. Non-financial indicators of fraudulent bankruptcy. *Uchet. Analiz. Audit = Accounting. Analysis. Auditing.* 2019;6(3):25-31. (In Russ.). DOI: 10.26794/2408-9303-2019-6-3-25-31

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «преднамеренное банкротство» установлено рядом законодательных и нормативных актов Российской Федерации.

В соответствии со ст. 14.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ преднамеренное банкротство — это совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем или гражданином действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица либо индивидуального предпринимателя или гражданина в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

Также в соответствии со ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ преднамеренное банкротство — это совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

МЕТОДЫ

Порядок определения признаков преднамеренного банкротства определен постановлением Правительства от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» (далее — Временные правила). В соответствии с Временными правилами выявление признаков преднамеренного банкротства осуществляется в два этапа:

- Анализ значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника, рассчитанных за период не менее двух лет, предшествующих возбуждению производства по делу о банкротстве, а также за период проведения процедур банкротства.
- Анализ сделок должника и действий органов управления должника за исследуемый период, которые могли быть причиной существенного ухудшения значений двух и более коэффициентов. Под существенным ухудшением значений коэффици-

ентов понимается такое снижение их значений за какой-либо кварталный период, при котором темп их снижения превышает средний темп снижения значений данных показателей в исследуемый период.

По результатам анализа значений и динамики коэффициентов, характеризующих платежеспособность должника и сделок должника, делается один из следующих выводов:

- о наличии признаков преднамеренного банкротства — если руководителем должника, ответственным лицом, выполняющим управленческие функции в отношении должника, индивидуальным предпринимателем или учредителем (участником) должника совершались сделки или действия, не соответствующие существовавшим на момент их совершения рыночным условиям и обычаям делового оборота, которые стали причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности должника;
- об отсутствии признаков преднамеренного банкротства — если не выявлены соответствующие сделки или действия;
- о невозможности проведения проверки наличия (отсутствия) признаков преднамеренного банкротства — при отсутствии документов, необходимых для проведения проверки.

Постановлением Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» (далее — Правила финансового анализа) установлены принципы и условия проведения арбитражным управляющим финансового анализа, а также состав сведений, используемых арбитражным управляющим при его проведении. Согласно указанному постановлению Правительства РФ финансовый анализ проводится на основе следующих групп коэффициентов:

- коэффициенты, характеризующие платежеспособность должника;
- коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость должника;
- коэффициенты, характеризующие деловую активность должника.

Расчет указанных коэффициентов производится на основе данных бухгалтерской (финансовой) отчетности, которая, как показывает практика проведенных авторами судебных экспертиз либо иных исследований, может содержать недостоверные сведения — так называемые *мнимые и притворные объекты бухгалтерского учета*, включая отражение

на балансе организации несуществующих активов, дебиторской и (или) кредиторской задолженности, что не только приводит к искажению результатов финансового анализа, но и к ошибочным выводам в целом по итогам всей работы арбитражного управляющего и (или) эксперта.

Кроме того, ни Временные правила, ни Правила финансового анализа не предлагают исследовать при установлении признаков преднамеренного банкротства нефинансовые показатели, которым необоснованно не уделяется должного внимания и в научной литературе. Нефинансовые показатели вместе с тем могут указывать и на возможное предбанкротное состояние предприятия, и вкупе с финансовыми показателями, закрепленными во Временных правилах и Правилах финансового анализа, могут служить хорошим дополнительным инструментарием в целях установления истины. Кроме того, нефинансовые показатели могут служить и в качестве более ранних индикаторов по времени, а своевременное реагирование на них — более эффективным способом в целях предупреждения развития кризисных ситуаций.

В целях установления причин неплатежеспособности предприятия результаты расчета нефинансовых показателей могут служить основой для проведения более скрупулезного финансового анализа предприятия и анализа сделок в соответствующих периодах.

Исследования, проведенные разными исследователями в последнее время, доказывают важность анализа не только финансовых показателей при определении причин банкротства, но и нефинансовых показателей. Указанной теме посвящены работы А.Н. Ряховской, И.А. Яхьяева, И.В. Гладкова, Л.С. Гринкевич, Н.Г. Набеева, Б.П. Велдкамп, Т. де Вре, С.С. Чистопашина, Г.Б. Полисюк, В.В. Котова, Е.В. Басалаева, Е. Каденс, Дж. Брейтуэйт [1–10].

Так, балансо-моделирующая методика диагностики преднамеренного банкротства, представленная Л.С. Гринкевич, Н.Г. Набеевой [1], включает несколько этапов анализа:

- первый этап — проверка на наличие/отсутствие признаков банкротного иммунитета;
- второй этап — расчет коэффициентов, характеризующих изменения в обеспеченности обязательств предприятия-должника перед кредиторами;
- третий этап — анализ сделок должника, которые могли стать причиной негативной динамики показателей.

В соответствии с этой методикой на первом этапе устанавливается наличие банкротного иммунитета, т.е. косвенных признаков преднамеренного банкротства. Банкротный иммунитет представляет собой способность организации к преодолению мероприятий, организованных заинтересованными лицами, направленных против интересов кредиторов, рабочих коллективов и влияющих на возможность гашения долговых обязательств [1]. Для этой цели производится анализ следующих фактов хозяйственной и финансовой деятельности обществ:

- 1) совпадение руководителя и собственника организации;
- 2) процедура банкротства начата собственником или руководителем организации;
- 3) учредитель/руководитель организации-банкрота является учредителем/руководителем иных организаций, с которыми установлены хозяйственные взаимоотношения;
- 4) падение остаточной стоимости амортизируемого имущества в течение отчетного периода;
- 5) приобретение векселей третьих лиц;
- 6) наличие фактов перечисления денежных средств в адрес взаимозависимых организаций;
- 7) основные кредиторы — организации, зависящие по отношению к собственнику/руководителю предприятия-банкрота;
- 8) наличие просроченной кредиторской задолженности перед бюджетом и внебюджетными фондами;
- 9) наличие значительной кредиторской задолженности перед банками, по государственным контрактам;
- 10) рост кредиторской задолженности с одновременным увеличением финансовых вложений;
- 11) рост кредиторской задолженности при снижении дебиторской задолженности;
- 12) при проведении инвентаризации выявлены недостатки ТМЦ;
- 13) списана невостребованная дебиторская задолженность на убытки предприятия-банкрота в значительных суммах;
- 14) реестр кредиторов содержит руководителей, собственников и/или их родственников;
- 15) массовое увольнение или перевод сотрудников предприятия-банкрота в другую организацию [1].

После проведенной экспресс-оценки определяется уровень: «низкий» или «высокий». В случае наличия более половины положительных ответов

банкротный иммунитет определяется как «низкий». Таким образом, определение банкротного иммунитета представляет собой один из качественных методов экспресс-диагностики для установления косвенных признаков преднамеренного банкротства.

После чего необходимо перейти ко второму этапу, который предполагает расчет семи коэффициентов на основании бухгалтерской и иной отчетности. Результаты второго этапа позволяют обнаружить цель преднамеренного банкротства и далее определить стратегию по анализу совершенных сделок.

Однако для установления ответов на большую часть вопросов, например тринадцать показателей из пятнадцати, необходимо иметь доступ к информации, являющейся исключительно внутренней информацией предприятия, а именно:

- наличие финансово-хозяйственных взаимоотношений организации-банкрота с взаимозависимыми организациями;
- наличие в бухгалтерском учете информации о приобретенных векселях;
- наличие перечислений денежных средств в адрес взаимозависимых организаций или «однодневок»;
- присутствие в числе кредиторов руководителей или собственников организации-банкрота и пр.

В связи с чем, по мнению авторов, определение по методике, предложенной Л. С. Гринкевич и Н. Г. Набеевой [1], показателя «банкротного иммунитета» возможно на более поздних этапах установления причин банкротства организации и исключительно при доступе к ее внутренней информации, которую к тому же могут получить далеко не все пользователи, тем более на этапе предварительного анализа хозяйственной деятельности организаций. Соглашаясь в целом с методикой такого исследователя, авторы настоящей статьи в то же время предлагают собственные подходы к ее реализации.

Указанная проблема, а именно: отсутствие полной и достаточной *внешней* информации для выявления причин банкротства — подтолкнула авторов провести собственный анализ судебных дел, по которым были назначены и проведены судебные экспертизы в целях установления признаков преднамеренного банкротства. Проведенный анализ позволил выявить общие для всех рассмотренных судебных дел закономерности, которые в последующем, в совокупности с финансовыми показа-

телями, указывали на признаки преднамеренного банкротства организаций. Для этих целей авторами предлагается рассчитывать два показателя: исковой активности и корпоративной активности.

1. Показатель исковой активности.

Деятельность любой организации связана с множеством различных ситуаций, возникающих в процессе ведения хозяйственной деятельности, в том числе и с судебными спорами между участниками финансово-хозяйственной деятельности. Анализ судебных дел позволил выявить закономерность, заключающуюся в следующем: по мере приближения финансового состояния организации, характеризующейся неспособностью расплатиться по своим долгам, к кризисному уровню активность организации в судебных спорах в качестве истца резко снижается и, наоборот, увеличивается количество судебных дел, в которых организация выступает в роли ответчика.

Исходя из смыслового содержания выявленной закономерности, мы предлагаем ввести нефинансовый показатель — коэффициент исковой активности.

Коэффициент исковой активности ($K_{иа}$) — показатель, характеризующийся отношением количества судебных дел, в которых организация выступает истцом, к общему количеству судебных дел, рассматриваемых арбитражными судами с участием данного лица в соответствующем периоде.

Предложенную закономерность предлагаем рассмотреть на примере судебных экспертиз, экспертами или специалистами по которым были авторы настоящей статьи. Информация о расчете коэффициента исковой активности представлена в табл. 1.

В ходе проведенного анализа нами был установлен интервал изменения коэффициента исковой активности и предложено наименование каждого из интервалов:

- нормальный коэффициент исковой активности $0,75 < K_{иа} < 1$;
- умеренный коэффициент исковой активности $0,5 < K_{иа} < 0,75$;
- низкий коэффициент исковой активности $0,3 < K_{иа} < 0,5$;
- критичный коэффициент исковой активности $K_{иа} < 0,3$.

Таким образом, выявленная закономерность позволила установить, что при ухудшении финансового состояния организации коэффициент исковой активности снижается и становится критичным

Таблица 1 / Table 1

Показатель исковой активности / The rate of lawsuit activity

Наименование предприятия / Name of the company	Номер дела / Case number	Дата введения наблюдения / Date of observation	Показатель исковой активности / The rate of lawsuit activity					
			2011	2012	2013	2014	2015	2016
ОАО «Нытва»	A50-4833/2014	18.06.2014	0,96	0,72	0,38	—	—	—
ОАО «ГМЗ»	A27-18417/2013	24.01.2014	0,75	0,71	0,19	—	—	—
ЗАО «Добрыня»	A50-23348/2014	05.12.2014	—	—	0,14	0,02	—	—
ООО «ЕвроАвтоДор»	A50-12111/2016	28.06.2016	—	—	—	—	0,41	0,38
ООО «НВУ»	A50-9856/2016	29.06.2016	—	—	1,00	0,50	0,14	0,10
ООО «Жилинское»	A50-23876/2014	25.12.2014	—	—	0,20	0,17	—	—
ООО «Инвест-Групп»	A50-10605/2017	16.08.2017	—	—	—	—	0,67	0,20

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

в год, предшествующий принятию арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

2. Показатель корпоративной активности.

В процессе финансово-хозяйственной деятельности каждая организация сталкивается с необходимостью принятия определенных корпоративных решений, например:

- принятие устава в новой редакции;
- смена исполнительного органа;
- смена юридического адреса организации;
- изменения в составе учредителей;
- реорганизация (ликвидация) организации и пр.

В ходе анализа судебных дел были выявлены особенности, заключающиеся в следующем — в двухгодичный период, предшествующий принятию арбитражным судом заявления о признании должника банкротом, в уставные документы организации вносятся изменения, касающиеся:

- исполнительного органа организации;
- юридического адреса организации;
- учредителей организации;
- ликвидации организации.

Исходя из смыслового содержания выявленной закономерности, мы предлагаем ввести нефинансовый показатель — коэффициент корпоративной активности.

Коэффициент корпоративной активности ($K_{ка}$) — показатель, характеризующийся количеством изменений, вносимых в уставные документы организации, связанных с изменениями в части исполнительного

органа, юридического адреса, учредителей в течение двухгодичного периода, предшествующего принятию арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. При этом каждое изменение по одному из указанных оснований соответствует значению, равному единице. Значение коэффициента корпоративной активности, равное 2 и более, указывает на высокий уровень корпоративной активности, который должен быть дополнительно проанализирован при установлении признаков преднамеренного банкротства.

Рассмотрим особенности, выявленные авторами статьи при проведении судебных экспертиз или иных исследований с целью установления признаков преднамеренного банкротства. Информация о расчете коэффициента корпоративной активности представлена в табл. 2.

Из представленных данных следует, что в 6 случаях из 7 рассмотренных выше дел коэффициент корпоративной активности был равен или превышал значение, равное 2, что вкупе с другой информацией, полученной в ходе экспертиз, указывало на наличие признаков преднамеренного банкротства.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате проведенного анализа обстоятельств хозяйственной деятельности организаций в период, предшествующий подаче заявления о банкротстве, были выявлены закономерности и в результате их исследования определены оригинальные нефинансовые показатели, разработана методика их расчета и дана интерпретация. В дальнейшем

Таблица 2 / Table 2

Показатель корпоративной активности / The rate of corporate activity

Наименование предприятия / Name of the company	Номер дела / Case number	Показатель корпоративной активности / The rate of corporate activity				Итого / Total
		Смена директора / Change of Directors	Смена юридического адреса / Change of legal address	Смена учредителей / Change of founders	Ликвидация / реорганизация / Liquidation / reorganization	
ОАО «Нытва»	A50-4833/2014	3	—	—	—	3
ОАО «ГМЗ»	A27-18417/2013	2	—	—	—	2
ЗАО «Добрыня»	A50-23348/2014	4	—	—	—	4
ООО «ЕвроАвтоДор»	A50-12111/2016	5	4	—	—	9
ООО «НВУ»	A50-9856/2016	1	—	—	—	1
ООО «Жилинское»	A50-23876/2014	2	—	1	—	3
ООО «Инвест-Групп»	A50-10605/2017	1	—	1	1	3

Источник / Source: разработано авторами / developed by the authors.

указанные показатели могут быть использованы в качестве дополнительного инструментария арбитражными управляющими и экспертами при

проведении анализа хозяйственной деятельности организаций на наличие признаков фиктивного и преднамеренного банкротства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гринкевич Л. С., Набеева Н. Г. Методика диагностики преднамеренного банкротства путем моделирования баланса расчетно-редукционным способом. *Сибирская финансовая школа*. 2015;6(113):180–184.
2. Гринкевич Л. С., Набеева Н. Г. Выявление фиктивных сделок: возможности современной российской информационной системы. *Сибирская финансовая школа*. 2017;6(125):51–54.
3. Котов В. В. О совершенствовании методики определения признаков фиктивного и преднамеренного банкротства. *Вестник Московского финансово-юридического университета*. 2017;2:21–31.
4. Басалаева Е. В. Инновации в экономическом анализе, бухгалтерском и управленческом учете как формирование нового подхода к финансовому менеджменту. *Международный бухгалтерский учет*. 2015;24:34–45.
5. Русавская А. В., Гладков И. В. Исследование факторов, определяющих финансовую устойчивость предприятий. *Ученые записки Российской Академии предпринимательства*. 2015;42:117–125.
6. Яхъяев М. А., Гладков И. В. Совершенствование практики выявления и предотвращения преднамеренного банкротства предприятий. *Путеводитель предпринимателя*. 2014;22:212–219.
7. Чистопашина С. С., Полисюк Г. Б. Мошенничество при банкротстве: выявление, административная и уголовная ответственность. *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2012;24:42–46.
8. Велдкамп Б. П., де Вре Т. Выявление мошенничества с банкротством в голландских организациях. *In IADIS European Conference. Интеллектуальный анализ данных*. 2008:63–66.
9. Каденс Е. Дело Питкина: исследование мошенничества в раннем английском банкротстве. *Американский журнал о банкротстве*. 2010;84:483–570.
10. Брейтуэйт Дж. Преступление белых воротничков. *Ежегодный обзор социологии*. 2015;11(1):1–25.

REFERENCES

1. Grinkevich L. S., Nabieva N. D. Methods of diagnostics of intentional bankruptcy by modeling the balance sheet using estimation and reduction method. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian financial school*. 2015;6(113):180–184. (In Russ.).
2. Grinkevich L. S., Nabieva N. D. Identification of fictitious transactions: capabilities of the modern Russian information system. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian financial school*. 2017;6(125):51–54. (In Russ.).
3. Kotov V. V. On improvement of a technique to define the signs of fictitious and deliberate bankruptcy. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta = Bulletin of Moscow University of Finance and Law*. 2017;2:21–31. (In Russ.).
4. Basalaeva E. V. Innovations in economic analysis, accounting and management accounting to form a new approach to financial management. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*. 2015;24:34–45. (In Russ.).
5. Rusavskaya V. A., Gladkov I. V. The study of the factors determining the financial sustainability of enterprises. *Uchenye zapiski Rossiiskoi Akademii predprinimatel'stva = Scientific notes of the Russian Academy of entrepreneurship*. 2015;42:117–125. (In Russ.).
6. Yakhyayev M. A., Gladkov I. V. Improving detection and prevention of deliberate bankruptcy. *Putevoditel' predprinimatel'ya = Entrepreneur's guide*. 2014;22:212–219. (In Russ.).
7. Chistopashina S. S., Polisyuk G. B. Fraud in bankruptcy: identification, administrative and criminal liability. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National interests: priorities and security*. 2012;24:42–46. (In Russ.).
8. Veldkamp B. P., T. de Vries. Identification of bankruptcy fraud in Dutch organizations. *IADIS European Conference Data Mining*. 2008:63–66.
9. Kadens E. The Pitkin Case: A Study of Fraud in Early English Bankruptcy. *American Bankruptcy Law Journal*. 2010;84:483–570.
10. Braithwaite J. White-collar crime. *Annual Review of Sociology*. 2015;11(1):1–25.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Михаил Анатольевич Городилов — доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой учета, аудита и экономического анализа, декан экономического факультета, руководитель лаборатории финансовых и бухгалтерских экспертиз, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

mag@econ.psu.ru

Александр Сергеевич Беляев — аспирант направления «Экономика» профиля «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», младший научный сотрудник лаборатории финансовых и бухгалтерских экспертиз, Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

a_belyaev@inbox.ru

ABOUT THE AUTHORS

Mikhail A. Gorodilov — Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Head of the Department of Accounting, Audit and Economic Analysis, Dean of the Economic Faculty, Head of the Laboratory of Forensic Accounting, Perm State National and Research University, Perm Russia

mag@econ.psu.ru

Aleksandr S. Belyaev — postgraduate student in Economics, Department of Accounting, Audit and Economic Analysis, Junior Researcher of Laboratory of Forensic Accounting, Perm State National and Research University, Perm, Russia

a_belyaev@inbox.ru

Статья поступила 20.01.2019; принята к публикации 19.02.2019.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 20.01.2019; accepted for publication on 19.02.2019.

The authors read and approved the final version of the manuscript.